

Роберт Индрикович Эйхе (латыш. Roberts Eihe; 12 августа 1890, Курляндская губерния — 2 февраля 1940, Москва) — советский государственный и партийный деятель, революционер. Делегат 3-го конгресса Коминтерна (1921). Член ЦИК СССР. Двоюродный брат Генриха Христофоровича Эйхе, советского военного деятеля. **Один из организаторов сталинских репрессий. Входил в состав особой тройки НКВД СССР.**

Биография

Родился в семье батрака в усадьбе Авотыни Добленского уезда Курляндской губернии (ныне в Латвии). В 1904 году закончил Добленское двуклассное начальное училище. В 1906 году переехал в Митаву, где работал подмастерьем в слесарно-кузнечной мастерской Вейнберга. В 1905 году вступил в Социал-демократию Латышского края (СДЛК). В августе 1907 года был арестован, проведя в тюрьме два месяца, был освобождён за отсутствием улик. В том же году был избран в районный комитет митавской организации, а в 1908 году был избран членом Митавского комитета Социал-демократии Латышского края (СДЛК). В феврале с 18 товарищами был арестован на нелегальном собрании, после шестимесячного заключения освобождён под надзор полиции.

В конце 1908 года эмигрировал в Великобританию. Был кочегаром на пароходе в дальних плаваниях, работал в Шотландии на угольной шахте, на цинкоплавильном заводе в Уэст-Хартлпуле.

В 1911 году, узнав, что касающиеся его старые дела ликвидированы или переведены в судебную палату и в случае возвращения в Россию ему больше не угрожает большой тюремный срок, вернулся в Ригу. Был членом IV районного комитета в Риге. Был членом профсоюза «Молот», общества «Образование» и кооперативного общества «Продукт». С 1914 года член ЦК СДЛК.

В 1915 году был сослан в Черевянскую волость Канского уезда Енисейской губернии. Бежал в Иркутск, затем под чужой фамилией жил в Ачинском уезде, работая на маслодельном заводе в селе Крутоярка.

Революция и Гражданская война

После Февральской революции вызван ЦК Латвии в Ригу. В 1917 году избран членом Президиума Рижского Совета, во время немецкой оккупации вёл подпольную работу. В январе 1918 года был арестован немцами, но уже в июле бежал в Москву.

В 1919 году — нарком продовольствия Советской Латвии. С 1919 заместитель Челябинского губернского продкомиссара, заместитель председателя Челябинского губисполкома, председатель губкома РКП(б).

В 1921 году был делегатом III конгресса Коминтерна. До 1924 года — на ответственной работе в Наркомате продовольствия РСФСР, председатель Сибирского продовольственного комитета.

В Сибири

С 1924 года — заместитель председателя Сибревкома, с 4 декабря 1925 — председатель Сибирского краевого исполнительного комитета. С 1925 кандидат в члены ЦК, с июля 1930 член ЦК ВКП(б), с февраля 1935 кандидат в члены Политбюро ЦК. С 1929 — 1-й секретарь Сибирского крайкома ВКП(б), с 1930 — Западно-Сибирского крайкома ВКП(б).

Организатор коллективизации и раскулачивания. Был членом комиссии «для выработки мер в отношении кулачества», сформированной Политбюро 15 января 1930 г. во главе с В. М. Молотовым. 30 января 1930 Политбюро, доработав проект комиссии Молотова, приняло постановление «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации».

Историк Ю. Н. Жуков пишет: *В 1930 г. жёсткий, волюнтаристский стиль работы Эйхе, слишком наглядно продемонстрировавшего свою предельную некомпетентность, вызвал резкий и открытый протест большой группы ответственных работников Сибири. Однако именно они, а не Роберт Индрикович, были сняты со своих должностей.*

10 февраля 1933 г. выступал против неумеренной высылки в Западную Сибирь спецпоселенцев, сообщая Сталину:

Это предложение совершенно нереально, объяснимо только тем, что товарищи, составляющие намётку плана, не знакомы с условиями севера. Какие бы материальные ресурсы в помощь краю центр ни выделил, это количество людей завезти, расселить, создать минимальные условия для зимовки за лето 1933 г. не можем.

Эйхе сообщал, что даже после большой подготовки Западная Сибирь сможет принять вместо одного миллиона 250—270 тыс. человек.

В 1931 году бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) приняло Постановление «О ликвидации кулачества как класса»: с 10 мая по 10 июня по спущенной сверху разнарядке было «раскулачено» **39788 семей** (*это количество раскулаченных семей за один месяц 1931 года !!! Для понимания масштабов репрессий скажу, только в одном небольшом Тайгинском районе было раскулачено более 1000 семей. прим. автора*)

В телеграмме Сталину от 7 марта 1933 года Эйхе предлагал «принять, устроить на Нарымском, Тарском севере 500 тыс. спецпереселенцев».

В 1934 г., в ходе хлебозаготовок, Эйхе истребовал от Политбюро право давать санкцию на высшую меру наказания на подведомственной ему территории в течение двух месяцев — с 19 сентября по 15 ноября.

На состоявшемся 26 января — 10 февраля 1934 г. XVII съезде ВКП(б) Эйхе выступил 27 января вторым в ходе обсуждения Отчётного доклада Сталина. Был избран членом ЦК ВКП(б).

1 февраля 1935 г. на Пленуме ЦК ВКП (б) избран кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП (б).

Деятель тройки НКВД СССР

На декабрьском 1936 г. пленуме ЦК ВКП(б), на котором Николай Ежов докладывал об «антисоветских троцкистских и правых организациях», Эйхе резко выступил против бывших товарищей по партии:

Факты, вскрытые следствием, обнаружили звериное лицо троцкистов перед всем миром... Вот, т. Сталин, отправляли в ссылку несколько отдельных эшелонов троцкистов, — я ничего более гнусного не слышал, чем то, что говорили отправляемые на Колыму троцкисты. Они кричали красноармейцам: «Японцы и фашисты будут вас резать, а мы

будем им помогать». Для какого чёрта, товарищи, отправлять таких людей в ссылку? Их нужно расстреливать. Товарищ Сталин, мы поступаем слишком мягко.

Руководил «чисткой» партийного и хозяйственного аппарата, что вызвало беспрецедентную волну арестов. Руководил развёртыванием массовых репрессий в Сибири. Входил в самую первую из троек периода Большого террора (утверждена постановлением Политбюро 28 июня 1937 г.), вынесшую тысячи смертных приговоров во внесудебном порядке.

84

СТРОГО СЕКРЕТНО
Снятие копий воспрещается

ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ В 48 ЧАС.
(Пост. ПБ от 8 мая 27 г., пр. № 100, 61)
1937. 8. 0. № 57 - 117

Кому послана *В. М. В.*

ШИФРОВКА

Из **НОВОСИБИРСКА** отправлена 11-56 8/УП 19 37. Поступила в ЦК ВКП
на расшифрование 8/УП 1937 г. ч. 14 м. 45 Вх. № 1157/Ш

МОСКВА ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ.-

На № 863/ш. В условиях Западной Сибири предложение ЦК об очистке колхозов, совхозов и предприятий от беглых кулаков и уголовников является исключительно важным и правильным. По ориентировочным данным, поступившим от 110 районов, беглых кулаков и уголовников числится 25 тысяч человек, из них наиболее враждебными и активными являются 6000 кулаков и 4200 уголовников, которых нужно расстрелять.

Тройку прошу утвердить в следующем составе: начальник Управления НКВД Миронов (председатель), секретарь крайкома Заке, кривовой прокурор Барков.

СЕКРЕТАРЬ КРАЙКОМА ЭЙХЕ.

Г. Тударов-Ж.
А. В. В.
Александр
Кавалит
М. Каминский
В. М. Мухоморов
В. Мухоморов

Расшифрована 8/УП 19 37 г. ч. 16 м. - Напечатано 4 экз. Баршин.-

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ИНСТРУКЦИИ:

1. Шифротелеграммы должны являться тайными и секретными документами.
2. При составлении на текст шифротелеграммы указывается, что категорически запрещается указывать в номерах шифровок.
3. Ответ на шифровку составляется также в нешифрованном виде, текст нешифрованного шифром сообщается по каналам связи и при необходимости только в таком виде, который и передается на шифрование.

Шифртелеграмма СТАЛИНУ 8.07.37 г. от секретаря Запсибкрайкома ЭЙХЕ об утверждении Тройки

НКВД и количестве людей, подлежащих планируемым репрессиям (25000 чел., позже ЭЙХЕ запросит увеличение лимитов).

Эйхе стремился лично направлять работу сибирских чекистов, вмешивался в дела НКВД. В некоторых случаях приходил в управление НКВД и присутствовал на допросах.

СТРОГО СЕКРЕТНО
Снятые копии воспрещаются
Кому послано

ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ В 48 ЧАС.
(Пост. ПБ от 5 мая 27 г. № 100, п. 5)
Пост. П. Б. № 51
13. VIII. 33.

ШИФРОВКА

№ **НОВОСИБИРСКА** отправлена 11-15 16/УВ 1937 г. Поступила в ЦК ВКП
на расшифрование 16/УВ 1937 г. ч. 14 н. 40
Вх. № 1584/В

*57/1287
9. III*

МОСКВА ЦК ВКП(б) тов. Ежову.-

До решения вопроса о назначении начальника УНКВД прошу ввести в состав тройки тов. Мальцева - зам. начальника УНКВД. Прошу учесть, что тройка должна ежедневно рассматривать несколько сот дел и перерыв в работе тройки создаст тяжелое положение.

Э Й Х Е.

*Колесников - 32
Дубров - 32
За Ашик
В. В. Серафимовичу.
Н. И. Полицей
М. В. Сидорова
К. Я. Сидорова*

Расшифрована 16/УВ 1937 г. ч. 14 н. 50 Начальник 3
Виргольд.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ИНСТРУКЦИИ

Инструкция должна применяться только в работе криминалов.
1. При составлении дела по обвинению в преступлении, совершенном в период с 1927 по 1937 гг., необходимо учитывать, что в этот период действовали различные законы, постановления и указы.
2. При составлении дела по обвинению в преступлении, совершенном в период с 1937 по 1947 гг., необходимо учитывать, что в этот период действовали различные законы, постановления и указы.

Шифртелеграмма И.В Сталину от секретаря Запсибкрайкома Эйхе Р.И о введении в состав Тройки [МАЛЬЦЕВА И.А.](#) РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 578. Л. 5.

В 1937 году тройкой под руководством Эйхе были репрессированы 34 872 человека (в основном расстреляны) по сфабрикованным делам «Белогвардейско-монархической организации РОВС», «Сибирского филиала Трудовой Крестьянской партии», «Церковно-монархической повстанческой организации» и другим.

Нарком земледелия СССР

В конце октября 1937 г. был назначен наркомом земледелия СССР. До 29 октября 1937 г. этот пост занимал М. А. Чернов, осуждённый по делу право-троцкистского блока и расстрелянный 15 марта 1938 г.

По характеристике В. И. Черноиванова, «он (Эйхе) принял правила поведения, которые диктовала обстановка того времени. Все недостатки в сельском хозяйстве Эйхе стал объяснять вредительством».

Был членом ЦИК СССР. 12 декабря 1937 г. избран депутатом Совета Союза Верховного Совета СССР 1-го созыва от Новосибирской области.

ЭЙХЕ Р.И .1938 год.

Закат карьеры и расстрел

29 апреля 1938 года Эйхе был арестован и обвинён в создании «латышской фашистской организации». 2 февраля 1940 приговорён к смертной казни. Расстрелян в тот же день. Прах погребён на расстрельном полигоне «Коммунарка».

Эйхе был арестован 29 апреля 1938 года без санкции прокурора СССР, которая была получена через 15 месяцев. Следствие по делу Эйхе проводилось в обстановке грубейших извращений советской законности, произвола и фальсификаций.

ЭЙХЕ Роберт Индрикович — арестованный, фото из дела.

1938-39 годы.

Обвинение основывалось на явно сфальсифицированных и противоречивых доказательствах. Эйхе под пытками понуждали подписывать заранее составленные следователями протоколы допросов, в которых возводились обвинения в антисоветской деятельности против него самого и ряда видных партийных и советских работников. 1 октября 1939 года Эйхе обратился с заявлением на имя И.В. Сталина, в котором категорически отрицал вину и просил разобраться с его делом. В заявлении он писал: «...Нет более горькой муки, как сидеть в тюрьме при строе, за который всегда боролся». (Дело Эйхе, т. 1, пакет.)

Сохранилось подлинное заявление Эйхе, посланное им товарищу Сталину 27 октября 1939 года:

«25 октября с.г. мне объявили об окончании следствия по моему делу и дали возможность ознакомиться с следственным материалом. Если бы я был виноват хотя бы в сотой доле хотя одного из предъявленных мне преступлений, я не посмел бы к Вам обратиться с этим предсмертным заявлением, но я не совершил ни одного из инкриминируемых мне преступлений и никогда у меня не было ни тени подлости на душе. Я Вам никогда в жизни не

говорил ни полслова неправды и теперь, находясь обеими ногами в могиле, я Вам тоже не вру. Все мое дело – это образец провокации, клеветы и нарушения элементарных основ революционной законности... Имеющиеся в следственном моем деле обличающие меня показания не только нелепые, но содержат по ряду моментов клевету на ЦК ВКП(б) и СНК, так как принятые не по моей инициативе и без моего участия правильные решения ЦК ВКП(б) и СНК изображаются вредительскими актами контрреволюционной организации, проведенными по моему предложению. Наиболее ярко это видно из показаний о моем якобы вредительстве в колхозном строительстве, выразившемся в том, что я пропагандировал на краевых конференциях и пленумах крайкома ВКП(б) создание колхозов-гигантов. Все эти выступления мои стенографировали и [они] опубликованы, но в обвинении не приводится ни один конкретный факт и ни одна цитата, и это никто никогда доказать не может, так как за все время своей работы в Сибири я решительно и беспощадно проводил линию партии. Колхозы в Западной Сибири были крепкими и по сравнению с другими зерновыми районами Союза лучшими колхозами... ..

Ушакову, который тогда вел мое дело, нужно было показать, что выбитые из меня ложные признания перекрываются показаниями в Сибири, и мои показания по тел(ефону) передавались в Новосибирск. С откровенным цинизмом это делалось, и при мне лейтенант Прокофьев заказывал телефон с Новосибирском. Теперь я перехожу к самой позорной странице своей жизни и к моей действительно тяжелой вине перед партией и перед Вами. Это о моих признаниях в к[онтр]р[еволю- ционной] деятельности... Дело обстояло так: не выдержав истязаний, которые применяли ко мне Ушаков и Николаев, особенно первый, который ловко пользовался тем, что у меня после перелома еще плохо заросли позвоночники, и причинял мне невыносимую боль, заставили меня оклеветать себя и других людей. Большинство моих показаний подсказаны или продиктованы Ушаковым, и остальные я по памяти переписывал материалы НКВД по Зап[адной] Сибири, приписывая все эти приведенные в материалах НКВД факты себе. Если в творимой Ушаковым и мною подписанной легенде что-нибудь не клеилось, то меня заставляли подписывать другой вариант. Так было с Рухимовичем, которого сперва записали в запасный центр, а потом, даже не говоря мне ничего, вычеркнули, также было с председателем запасного центра, созданного якобы Бухариным в 1935 году. Сперва я записал себя, но потом мне предложили записать Межлаука В.И., и многие другие моменты... ..Дал я эти ложные показания, когда следователь, меня 16 часов допрашивая, довел до потери сознания и когда он поставил ультимативно вопрос, что выбирай между двумя ручками (пером и ручкой резиновой плетки), я, считая, что в новую тюрьму меня привезли для расстрела, снова проявил величайшее малодушие и дал клеветнические показания. Мне тогда было все равно, какое на себя принять преступление, лишь бы скорее расстреляли, а подвергаться снова избиениям... мне не было сил... ..Я Вас прошу и умоляю поручить доследовать мое дело, и это не ради того, что- бы меня щадили, а ради того, чтобы разоблачить гнусную провокацию, которая, как змея, опутала многих людей, в частности и из-за моего малодушия и преступной клеветы. Вам и партии я никогда не изменял. Я знаю, что погибаю из-за гнусной, подлой работы врагов партии и народа, которые создали провокацию против меня. Моей меч- той было и остается желание умереть за партию, за Вас». (Дело Эйхе, т. 1, пакет.) Это заявление т. Поскребышевым было направлено в НКВД Берия. 2 февраля 1940 года Эйхе был предан суду. В суде Эйхе виновным себя не признал и, как это записано в протоколе, заявил: «...Во всех якобы моих показаниях нет ни одной названной мною буквы, за исключением подписей внизу протоколов, которые подписаны вынуждено. Показания даны под давлением*

следователя, который с самого начала моего ареста начал меня избивать. После этого я и начал писать всякую чушь. Кроме того, следователи использовали мое болезненное состояние (перелом спины) и играли на ней, как на клавишах. Это невыносимая пытка, которую я не выдержал. Главное для меня – это сказать суду, партии и Сталину о том, что я не виновен. Никогда участником заговора не был. Я умру так же с верой в правильность политики партии, как верил в нее на протяжении всей своей работы».

(Дело Эйхе, т. 1, л. д.)

Военная Коллегия Верховного Суда СССР (в составе Ульриха, Климина и Суслина), выслушав такое заявление Эйхе, проштамповала сфабрикованные материалы и приговорила Эйхе к расстрелу.

В январе 1954 года бывший начальник 1-го спецотдела НКВД Л. Ф. Баштаков показал следующее:

На моих глазах, по указаниям Берия, Родос и Эсаулов резиновыми палками жестоко избивали Эйхе, который от побоев падал, но его били и в лежащем положении, затем его поднимали, и Берия задавал ему один вопрос: «Признаёшься, что ты шпион?» Эйхе отвечал ему: «Нет, не признаю». Тогда снова началось избивание его Родосом и Эсауловым, и эта кошмарная экзекуция над человеком, приговорённым к расстрелу, продолжалась только при мне раз пять. У Эйхе при избивании был выбит и вытек глаз. После избивания, когда Берия убедился, что никакого признания в шпионаже он от Эйхе не может добиться, он приказал увести его на расстрел.

Приговор был приведен в исполнение – 4 февраля 1940 года.

Реабилитация

Дело Эйхе было упомянуто первым секретарём ЦК КПСС Н. С. Хрущёвым в докладе «О культуре личности и его последствиях» 25 февраля 1956 г. как пример фальсификации. При этом следственное дело Эйхе, как и подавляющее большинство дел высших руководителей, репрессированных в 1937—1938 гг., до настоящего времени (2007 г.) засекречено.

Реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР 14 марта 1956 года и восстановлен в партии 22 марта 1956 года КПК при ЦК КПСС.

Награды :

Орден Ленина 15 марта 1935 года.